

нити, как у соседнего русского населения); эллипсовидную форму верхней части женских повоинок (отличную от лавролистной, бытовавшей у поморов, или овоидной, бытовавшей у пудожан); вышивание подолов женских рубах узкой полосой по нижнему краю (а не по всему их полю); полное отсутствие вышивок на оплечьях (новомодных для начала XX в. рубах); а также сани-лабои, упомнутые выше одеяльница и охотничьи ловушки — заонежская пасть, медвежий ямный лавас, медвежий кряжи. Выделенный же в свое время Н. П. Гринковой «заонежский» тип кокошника²³ должен быть признан каргопольским, так как отличается от него только шириной вышивки в налобной части и конфигурацией наушников. Кроме того, не могут считаться чисто «заонежскими» полихромные вышивки на старинных женских рубахах, так как аналогичная расцветка вышивок отмечалась и за пределами Заонежья, например в Пудожском уезде²⁴.

Происхождение элементов последней группы можно связывать, по-видимому: а) с консервацией некоторых древних славянских традиций в условиях относительной изолированности Заонежья и периферийности района обитания заонежан; б) с консервацией отдельных древних прибалтийско-финских традиций; в) с локальным варьированием культуры и возникновением местных школ в приемах домостроительства, вышивки, раскроя тканей и т. п.

Группа заонежан среди населения Карелии выделялась и определенным этническим своеобразием. Об этом в какой-то степени говорит уже сам экзотоним «заонежане», поскольку применялся он не ко всему населению Заонежья. Так, не считали себя заонежанами и не считались таковыми у окрестного (как русского, так и карельского) населения жители деревень вокруг сел. Уница, расположенного в северо-западной части Заонежского полуострова. Свое отличие от соседей признавали также и сами представители группы заонежан. Информаторы пожилого возраста в качестве этнодифференцирующих признаков называли особенности местного диалекта и традиционной культуры, в частности материальной (например, обязательные три окна в жилых помещениях, заонежский тип наличника, ношение в быту исключительно кожаной обуви, заонежский тип прялки и др.). В качестве этноконсолидирующих признаков, сплачивающих заонежан в единую группу, назывались общность диалекта, единое самоназвание (совпадающее с экзотонимом), компактность проживания. В XIX в. (а вероятно, и в начале XX в.) существовало представление об общности их происхождения от древних новгородцев²⁵. Самосознание заонежан как групповое и этническое, а не только географическое поддерживалось также и тем, что проживали они в маргинальной зоне, по соседству с карелами. И все же выделение данной группы в качестве субэтноса представляется нам проблематичным. Скорее всего заонежане подобно поморам представляли лишь локальную группу северных русских.

²³ Гринкова Н. П. К изучению олонекских диалектов.— Труды Комис. по изучению истории Академии наук СССР. Т. IV. М.—Л., 1947, с. 292.

²⁴ Пудожский районный музей, колл. 190—1, 460—1.

²⁵ Чистов К. В. Народная поэтика И. А. Федосова. Петрозаводск, 1955, с. 207.

А. С. Соколов

РОССИЙСКАЯ ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ В АМЕРИКУ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

История Соединенных Штатов и, в частности, быстрые темпы их экономического развития в последней трети XIX в. неразрывно связаны с процессом интенсивной многонациональной иммиграции, сыгравшей также значительную роль в формировании этнического состава страны и становлении американской нации.

В 80-е годы прошлого столетия в потоке общеевропейской миграции в Новый Свет заметно выделилась струя российских переселенцев. До этого времени основной контингент иммигрантов давали страны Северо-Западной и Центральной Европы. «С 1880 года начинается (в США.— А. С.) невероятно быстрый рост так называемой новой иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России»,— замечал В. И. Ленин¹. Значительно более высокий процент, чем раньше, составляли в новой волне пришельцев на американский континент и выходцы из России². Однако эта страница истории русско-американских связей, отражающая довольно широкий спектр общественно-экономической и социально-этнической жизни обеих стран конца XIX в., остается практически незаполненной в советской историографии. Между тем растущее внимание американских обществоведов к проблеме иммиграции в истории США «настоятельно требует дальнейшей ее марксистско-ленинской разработки, противостоящей антинаучным концепциям»,— подчеркивал еще в середине 1960-х годов А. Н. Шлепаков³. Кроме того, научная разработка такого сложного социально-экономического явления, как массовая трансатлантическая миграция из дореволюционной России, помимо исторического аспекта способствовала бы более точному осмыслению многих сложных процессов и в современном капиталистическом мире, вооружив нас ценным пропагандистским и контрпропагандистским материалом⁴.

К изучению трудовой эмиграции русские исследователи обратились в начале нашего столетия, привлеченные назревшей потребностью определить ее истинные масштабы и причины, так как резко увеличившийся в эти годы отток переселенцев за пределы страны, продолжая непрерывно нарастать вплоть до первой мировой войны, начал серьезно затрагивать экономические и финансовые интересы царской России. Уже с 1898 г. орган Министерства иностранных дел «Сборник консульских донесений» регулярно публикует на своих страницах отчеты и донесения русских дипломатов о численности, динамике роста и направлениях миграции из России за рубеж. К работам этого рода, рассматривающим миграционные течения за океан с рубежа XIX—XX вв., относятся исследование К. Г. Воблого, С. К. Патканова, Ю. Д. Филипова, А. И. Щербатского, Н. А. Бородин⁵. В послереволюционное время вышли небольшие по объему книги В. В. Оболенского [Осинского] и Г. Б. Смолянского, точкой отсчета в которых также является начало нашего столетия, а переселенческое движение в Америку анализируется в контексте всей трудовой российской и международной эмиграции⁶. Упоминания о трудовой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 90.

² Уже в 1880 г. перепись, проведенная в Соединенных Штатах, зафиксировала 219 829 славян, в том числе 35 722 русских (Вильчур М. Е. Русские в Америке. Нью-Йорк, 1918, с. 59; см. также: Щербатский А. И. Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Пг., 1915, с. 3). Нужно отметить, впрочем, что среди этих русских значительную часть составляли обрусевшие немцы-колонисты (меннониты), с распространением на них воинской повинности выслевшиеся в 1870-х годах из России (Balch, E. G. Our Slavic Fellow Citizens. N. Y., 1910, p. 213, 278. См. также: Куропятник Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи. 1867—1881. М., 1981, с. 91—92.).

³ Шлепаков А. Н. Американская историография о роли иммиграции в истории США.— Новая и новейшая история, 1966, № 3, с. 156; см. также: Афанасьев А. Л. Польша в чужих полях. М., 1984, с. 274—275; Болховитинов Н. Н. Россия и США: архивные документы и исторические исследования. М., 1984, с. 83—84.

⁴ См.: Афанасьев А. Л. Указ. раб., с. 275.

⁵ Воблый К. Г. Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. Варшава, 1904; Патканов С. К. Итоги статистики иммиграции в Соединенные Штаты Северной Америки из России за десятилетие 1900—1909 гг. СПб., 1911; Филипов Ю. Д. Эмиграция. СПб., 1906; Щербатский А. И. Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Пг., 1915; Бородин Н. А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915.

⁶ Оболенский [Осинский] В. В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928; Смолянский Г. Б. Мировая эмиграция и иммиграция. М., 1926. Здесь же следует упомянуть вышедшую в 1918 г. в США на русском языке указанную книгу М. Е. Вильчура, в которой говорится о политической и трудовой эмиграции из России в Америку во второй половине XIX—начале XX в., однако, как пишет автор в предисловии, малочисленность источников и литературы ограничили возможности его исследования.

миграции из России в США имеются в работах советских историков, посвященных вопросам формирования и этнического развития американской нации⁷. Украинскую эмиграцию в США и Канаду в конце XIX — начале XX в. исследовал А. Н. Шлепаков⁸. Некоторые аспекты указанной темы затронуты в статье Н. Л. Тудоряну⁹.

Анализ американской историографии не входит в задачи настоящей статьи¹⁰. Отметим лишь вкратце, что в сравнительно немногочисленной литературе, касающейся тех или иных сторон российской иммиграции в США последней четверти XIX века, американские исследователи зачастую либо вовсе игнорируют вклад, внесенный российскими переселенцами в развитие американской экономики и культуры, либо отводят ему третьестепенную роль¹¹.

Цель статьи, таким образом, заключается в том, чтобы, опираясь на материалы из фондов центральных государственных архивов СССР, привлекая имеющуюся литературу и статистические издания, российскую прессу и публикации официальных дипломатических документов, деловую и личную переписку, определить (не претендуя, разумеется, на исчерпывающую всесторонность исследования) численность, масштабы, национальный состав, характер и причины российской трудовой миграции за океан в последней четверти XIX в.; выяснить ее влияние на социально-экономическую жизнь России и США; проанализировать условия труда, юридический статус, социальное и материальное положение иммигрантов, показать мотивы, обусловившие возвращение многих из них в Россию.

Начало миграционного движения можно отнести еще к 1870-м годам, однако число эмигрантов было тогда весьма невелико¹². Но уже в следующее десятилетие (1881—1890 гг.) миграция из царской России только в США увеличилась в 5 раз по сравнению с предыдущим, достигнув приблизительно 213 тыс. человек¹³. Прибывавших в это время в США выходцев из России можно разделить на две категории. Одни из них, будучи участниками революционного движения 1870—1880-х годов, в эпоху начавшейся самодержавной реакции перебирались за океан по политическим мотивам, стремясь оказаться за пределами досягаемости царской охраны¹⁴. Другие, не выдержав тяжелых материальных условий, национальных или религиозных притеснений, прослышав о возможности получить в Америке бесплатно участок земли и высокой заработной платы, надеялись в далекой стране облегчить судьбу и найти свою долю¹⁵.

В отличие от революционной трудовая миграция была гораздо многочисленней, год от года (за небольшим исключением) увеличиваясь в рассматриваемый период. Однако подсчитать, даже относительно точно, число переселенцев непосредственно из России, направлявшихся в это время за океан, — довольно трудная задача. Объясняется это прежде

⁷ См., напр.: Баграмов Л. А. Иммигранты в США. М., 1957; Шлепаков А. Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966; Богина Ш. А. Иммигрантское население США, 1865—1900 гг. Л., 1976; Национальные процессы в США. М., 1973.

⁸ Шлепаков А. М. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX — початок XX ст.). Київ, 1960.

⁹ Тудоряну Н. Л. Миграция населения из России в период империализма (1890—1914 гг.). — Проблемы исторической географии России. Вып. 1. М., 1982, с. 205—208.

¹⁰ См. об этом, например: Шлепаков А. Н. Американская историография о роли иммиграции в истории США. — Новая и новейшая история, 1966, № 3, с. 148—156.

¹¹ Американскую библиографию вопроса см.: Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups/Ed. Stephan Thernstrom. Cambridge (Mass.) — London, 1980, p. 184, 209, 597, 894, 1009.

¹² Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Wash., 1960, p. 56—57; см. также: Куропятник Г. П. Указ. раб., с. 84.

¹³ Historical Statistics of the United States, p. 56—57; Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, p. 480; см. также: Патканов С. К. Указ. раб., с. 57.

¹⁴ О российской революционной эмиграции в США в последние десятилетия XIX в. см.: Соколов А. С. Америка и русская революционно-народническая эмиграция 1880—1890-х годов. — Вестн. Ленинградского ун-та (Сер.: история, язык, литература), 1984, № 20, вып. 4, с. 25—30.

¹⁵ См., например: Вронский Б. Славяне Америки борются за мир. — Славяне, 1948 № 6, с. 32.

Переселенческое движение из России в США за 1885—1895 годы *

Годы	Общее число эмигрантов в США (из всех стран)	Число эмигрантов в США из России (без Финляндии)
1895	276 136	31 755
1894	314 467	35 697
1893	502 917	37 177
1892	623 084	79 294
1891	560 319	42 145
1890	455 302	33 147
1889	444 427	31 889
1888	546 889	31 256
1887	490 109	28 944
1886	334 203	17 309
1885	395 346	16 603
Итого	4 943 799	385 213

* Составлена в Вашингтоне в 1895 г. Русской дипломатической миссией на основе опубликованных федеральных отчетов. См.: Архив внешней политики России МИД СССР (далее — АВПР), ф. Канцелярия, 1895 г., оп. 470, д. 114, л. 74 (форма документа воспроизводится без изменения).

всего отсутствием в России на протяжении XIX в. (вплоть до 1905 г.) какого-либо эмиграционного законодательства и систематического учета такого немаловажного фактора в общественно-экономической жизни страны, как массовая трудовая эмиграция¹⁶. Причем статистика этого рода отсутствует как на уровне Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, так и местных губернских статистических комитетов, созданных еще в 1830-е годы. Наряду с инертностью самодержавного бюрократического аппарата, одна из причин этого явления заключалась также в том, что основная масса эмигрантов ввиду сложной и дорогостоящей процедуры оформления официальных документов покидала страну без санкции на то правительственных учреждений, тайно переходя западную сухопутную границу и подвергаясь при этом нещадной эксплуатации и поборам со стороны наживавшихся на этом проводников и спекулянтов-вербовщиков¹⁷. Американская же иммиграционная служба относилась к русским, долгое время не учитывая действительной национальной принадлежности, всех прибывавших в страну переселенцев из Российской империи, причисляя сюда же — не говоря уже об украинцах и белорусах — выходцев из Польши и Финляндии¹⁸.

О темпах роста и тенденциях развития переселенческого движения дают представление цифры, приведенные в табл. 1, 2.

Из Финляндии за период с 1885 по 1895 г. эмиграция в США была сравнительно незначительной — 31 445 человек¹⁹. Что касается польской эмиграции в США, то за 1881—1898 гг. из Польши, по данным американской статистики, прибыло за океан 148 526 переселенцев. Анализируя эти данные под углом зрения российской эмиграции, нужно учитывать то обстоятельство, что в рассматриваемый период польские земли входили

¹⁶ Патканов С. К. Указ. раб., с. 1, 62; см. также: Вейнер А. Русская иммиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты.— Сборник консульских донесений. 1898. Вып. 5. СПб., 1898, с. 414—415; Тизенко П. Эмиграционный вопрос в России. 1820—1910. Либава, 1909, с. 16; Яновский С. Я. Русское законодательство и эмиграция.— Журн. министерства юстиции, 1909, № 4, с. 86 и др.; Оболенский [Осинский] В. В. Указ. раб., с. 6—8.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 95, оп. 18, д. 614, л. 7 — «Материалы к вопросу об упорядочении эмиграционного движения из России»; ф. 95, оп. 18, д. 616, л. 13, 23 об.; д. 618, л. 5—5 об.; Филипов Ю. Д. Эмиграция. СПб., 1906, с. 83; Орлов А. К вопросу об упорядочении нашей эмиграции.— Вестн. финансов. промышленности и торговли, 1914, т. 1, № 8, с. 331; Яновский С. Я. Указ. раб., с. 99.

¹⁸ См., например об этом: Chuz Y. J., Rouček J. S. The Russians in the United States.— The Slavonic and East European Review, 1939, v. XVII, № 51, p. 638. Wittke C. We Who Built America. N. Y., 1945, p. 427.

¹⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., оп. 470, д. 114, л. 74. О ежегодных размерах финской эмиграции в США за 1891—1897 гг. см. также: Сборник консульских донесений. 1898. Вып. 5. СПб., 1898, с. 416; Патканов С. К. Указ. раб., с. 63—64.

Динамика российской иммиграции в США за 1881—1900 годы *

Годы	Общее число эмигрантов в США (из всех стран)	Число эмигрантов в США из России, включая Прибалтику и Финляндию (без поляков)
1881	669 431	5 041
1882	788 992	16 918
1883	603 322	9 909
1884	518 592	12 689
1885	395 346	17 158
1886	334 203	17 800
1887	490 109	30 766
1888	546 889	33 487
1889	444 427	33 916
1890	455 302	35 598
1891	560 319	47 426
1892	579 663	81 511
1893	439 730	42 310
1894	285 631	39 278
1895	258 536	35 907
1896	343 267	51 445
1897	230 832	25 816
1898	229 299	29 828
1899	311 715	60 982
1900	448 572	90 787

* Цифры приведены в американских официальных источниках: Historical Statistics of the United States . . . , p. 56, 57; Abstracts of Reports of the Immigration Commission, v. 1—2. — Senate Documents № 747, v. 7—8, 61-st Congress, 3-rd Session. Wash., 1911.

в состав Германии, Австро-Венгрии и России, тогда как цифры американской статистики отражают размеры всей польской эмиграции²⁰.

Перепись американского населения, проведенная в США в 1900 г., позволяет судить о том, какую роль в заокеанской миграции последних десятилетий XIX в. играли отдельные районы России. Наряду с губерниями Европейской России (в особенности ее юго-западным краем) основными поставщиками внешней миграции в рассматриваемое время были также западные и северо-западные, окраинные губернии, и до 1900 г. эмиграция из Центральной России была приблизительно в 4 раза менее интенсивной, чем из Привислинского края (или из так называемого Царства Польского), и в 5 раз слабее, чем из Финляндских губерний²¹.

Как показывают цифры американской статистики, с начала 1880-х годов и вплоть до 1893 г. переселенческое движение за океан неуклонно возрастало. «Северо-Американские Соединенные Штаты издали в 1882 году закон, значительно ограничивающий иммиграцию и затрудняющий доступ в Штаты лицам, которые вследствие бедности и незнания каких-либо ремесел могли бы нуждаться в общественном призрении,— сообщалось в Отчете МИД России за 1890 г.— Несмотря, однако, на эти ограничительные меры, число эмигрантов русских подданных, переселяющихся в Северо-Американские Штаты, не только не уменьшилось, но ежегодно возрастает в значительной степени, — отмечалось далее в отчете.— Так, из Бремена отбыло туда в 1886 году 3 800 русских эмигрантов, в 1887 г.— 6 500, в 1888 г.— 6 900, в 1889 г.— 9 700, а в первые семь месяцев 1890 г.— 9 100 чел., а из Гамбурга за первые 9 месяцев 1890 года

²⁰ О числе выехавших из России в США поляков можно отчасти судить по работе Варшавского статистического комитета, приводящего цифры по Сувалкской губернии, одной из десяти губерний Царства Польского (Труды Варшавского статистического комитета. Вып. 5. Варшава, 1891, с. 124—129, 137). О численности польской эмиграции из России см. также: Тр. Варшавского статистического комитета. Вып. 22 (т. 1), 39 (т. 14), Варшава, 1906, 1910; Патканов С. К. Указ. раб., с. 75, сл. «Центром польской жизни в Северной Америке является Чикаго, где издается несколько польских газет и существует польское патриотическое общество», — писал Варшавский корреспондент газеты „Новое время“ в номере от 19.IV.1893 г. Об этом см. также: ЦГАОР СССР, ф. 102 (Департамент полиции), 3 дел-во, 1893 г., оп. 91, д. 4, ч. 1, л. 3.

²¹ См.: Патканов С. К. Указ. раб., с. 13.

выехало, по назначению в Соединенные Штаты, 32 000 русских подданных...»²²

Главными и зачастую, взаимозависимыми причинами, побуждавшими массы людей покидать родные, обжитые места и отправляться в далекую и чужую страну, являлись малоземелье и связанная с ним нищета, национальный и религиозный гнет царизма, консервативная политика правительства относительно переселений внутри России, ради своих «польз и видов» всячески ограничивавшего и тормозившего решение этого насущного вопроса. Рост населения Сибири, несмотря на пришлый элемент, идет крайне медленно, отмечала, например, в 1893 г. иркутская газета «Восточное обозрение». «На всей необъятной сибирской территории, от Урала до Великого океана и от китайской границы до Ледовитого моря, в 1890 г. насчитывалось всего 4 782 652 жителя»²³.

Хронические неурожаи и как следствие их — массовые голодовки и болезни систематически прокатывались по России, охватывая зачастую многие губернии. «Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще», — писал в 1901 г. В. И. Ленин²⁴. Один из таких неурожаев 1891—1892 годов поразил Среднее Поволжье и большинство центральных черноземных губерний. «За страшным 1891 годом следовал 1892-ой, не менее страшный для иных губерний средней черноземной полосы (Воронежской, Орловской, Тульской), для степных губерний (Херсонской, Области Войска Донского), для северо-западных, и пока голодовка продолжается и в 1893-м ... Падеж скота — повсюду ... Наряду с холерой косят население тиф, дифтерит и др. болезни», — сообщал в обозрении «Что делается на родине» сборник, изданный в Женеве группой «старых народовольцев»²⁵. Именно на эти страшные годы приходится пик эмигрантской волны. «Нет сомнения, — подчеркивал В. И. Ленин, — что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину...»²⁶.

Быстрое промышленное развитие США, переживавших на рубеже 1870—1880-х годов полосу экономического подъема, большой спрос на рабочие руки и высокая заработная плата, наличие в 1880-е годы еще незанятых земель на западе страны — все это притягивало многих переселенцев, вынужденных искать лучшей доли на чужбине. «Капитализм создал особый вид переселения народов, — отмечал В. И. Ленин, анализируя движущие силы миграционных процессов в условиях капитализма. — Быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отста-

²² АВВР, ф. Отчеты МИД, 1890 г., л. 84 об.—85. Об иммиграционных законах, принятых Соединенными Штатами в 1882 и 1885 гг. см. также: Юридический вестник, 1891, т. 8, № 5—6, с. 276; Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, p. 490.

²³ Восточное обозрение, 1893, № 51, с. 4. О переселенческой проблеме в рассматриваемый период см. также: *Ленский Б. П.* Крестьянские переселения. — Дело, 1881, № 12; 1882, № 12 (Внутреннее обозрение), с. 68—71; *Гураич И. А.* Переселения крестьян в Сибирь. М., 1888; *Исаев А. А.* Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891, с. 165 сл.; *Кауфман А. А.* Полвека переселенческой политики. — Самоуправление, 1907, № 8, с. 5—10; *Скляров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; *Брусишкин Е. М.* Переселенческая политика царизма в конце XIX в. — Вопр. истории, 1965, № 1; *Тихонов Б. В.* Переселенческая политика царского правительства в 1892—1897 гг. — История СССР, 1977, № 1; *его же.* Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978; *Якименко Н. А.* Аграрные миграции в России (1861—1917 гг.). — Вопр. истории, 1983, № 3, с. 26; *Сидельников С. М.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980, с. 23—25. Следует однако подчеркнуть, что несмотря на многочисленные трудности и препоны, в рассматриваемый период миграция земледельческого населения на окраины страны по своим масштабам значительно превосходила внешнюю, в частности заокеанскую миграцию (См., например: *Брук С. И., Кабузан В. М.* Динамика численности и расселения русского этноса (1678—1917 гг.). — Сов. этнография, 1982, № 4, с. 20).

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 431.

²⁵ Материалы для истории русского социально-революционного движения. Вып. 16. Женева, 1893, с. 122—124; см. также: *Скворцов А. И.* Экономические этюды. Экономические причины голодовок в России и меры к их устранению. СПб., 1894, с. 2—4 сл.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

ных стран...»²⁷. Вот почему в рассматриваемый период основной поток российской эмиграции, как отмечалось еще в исследовании К. Г. Воблого, устремлялся в далекую Америку. По данным статистики Соединенных Штатов, с 1881 по 1900 г. из России (включая Финляндию) сюда прибыл 859 391 человек²⁸, причем большую часть иммигрантов составляли мужчины, которым легче было перенести трудности дальнего пути и устройства на новом месте. Кроме того, многие покидали родные места с надеждой через некоторое время вернуться домой и с помощью заработанных денег поднять на ноги семью и свое пошатнувшееся хозяйство²⁹.

В указанные десятилетия XIX в. первое по численности место в составе заокеанской миграции принадлежало переселенцам еврейской национальности, за ними шли поляки, литовцы³⁰, финны, немцы-колонисты из Южной России и Поволжья, украинцы — частью из Российской империи, а в основном — из Закарпатья, Галиции и Буковины, находившихся в рассматриваемое время под властью Австро-Венгрии³¹. Собственно русские в этом потоке до середины 1890-х годов составляли относительно небольшой процент³².

Реакция в общественно-политической жизни России, начавшаяся после событий 1 марта 1881 г., затронула и национальную политику самодержавия, которая в рассматриваемый период «характеризовалась решительной русификацией и угнетением нерусских национальностей»³³. Особым притеснением царской администрации, поддержанной ближайшим окружением Александра III, подвергались лица еврейской национальности, поставленные законами Российской империи в самое бесправное положение³⁴. «С начала 80-х годов прошлого столетия... в Америку направились массы евреи, составлявшие с тех пор преобладающий элемент русской эмиграции», — писал в 1915 г. заместитель председателя «Общества сближения между Россией и Америкой» Н. А. Бородин³⁵.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

²⁸ См.: Патканов С. К. Указ. раб., с. 4, 5. В указ. статье А. Орлова за эти же годы приводятся несколько иные, более низкие цифры.

²⁹ Последняя причина не относится к переселенцам еврейской национальности, которые, как правило, уезжали за океан с целью навсегда обосноваться в новой стране (см., например, Маневич И. А. Эмиграция евреев. М., 1916, с. 11, 12; Оболенский [Осинский] В. В. Указ. раб., с. 25, 26).

³⁰ По имеющимся оценкам, взятым из архивных материалов к 1893 г. в Соединенных Штатах проживало около 200 000 литовцев (ЦГАОР СССР, ф. 5799, оп. 1, д. 164, л. 72). Под этим этнонимом подразумевались и переселенцы латышской национальности (Патканов С. К. Указ. раб., с. 19). Следует заметить, что изданный в 1913 г. в Америке справочник для российских иммигрантов, говоря о численности литовцев и латышей, проживающих в США, дает другие, значительно меньшие цифры (Русско-американский справочник. Нью-Йорк, 1913, с. 127). Наиболее прогрессивные представители литовской иммиграции поддерживали связи с русскими революционерами, находившимися в Америке, оказывая им содействие в борьбе с царизмом (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5799, оп. 1, д. 70 — письма председателя Союза американских литовцев и редактора газеты «Vienybe Lietuviniuki» (Plymouth) А. И. Милукаса Л. Б. Гольденбергу о поддержке агитационной деятельности русских политэмигрантов в США).

³¹ Об этом см., например: Франко И. Эмиграция галицких крестьян. — Соч. в 10-ти т. М., 1959, т. 10, с. 453; Шлепаков А. М. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX — початок XX ст.); Александров В. Миссионерская поездка в северо-западную Канаду. — Православный благовестник, 1900, т. 3, № 19, 20; Маросов Е. Н. Заокеанская Русь. — Исторический вестник, 1897, № 2, с. 480 и сл.; Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, p. 200, 997.

³² Вестник финансов, промышленности и торговли, 1914, т. 1, № 8, с. 332; см. также: Оларовский А. Е. Отчет российского генерального консула в Нью-Йорке о торговом, финансовом и экономическом положении Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб., 1894, с. 10.

³³ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., 1970, с. 117.

³⁴ Там же, с. 131; см. также: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964, с. 413—419.

³⁵ Бородин Н. А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915, с. 296; об этом см. также: На чужбине. Вып. 11. Женева, 1916, с. 14; ЦГИА СССР, ф. 95, оп. 18, д. 616, л. 13; Берзина М. Я. Этнический состав населения США. Краткий историко-статистический обзор. — В кн.: Национальные процессы в США. М., 1973, с. 41.

Со второй половины 1880-х годов на отток еврейского населения, в особенности из западных и юго-западных губерний Российской империи, помимо религиозно-политических причин все большее влияние начинают оказывать экономические условия жизни. «Скученность евреев в городах и местечках черты [оседлости — А. С.] (в последнее время еще значительно усилившаяся), конкуренция, огромное превышение предложения над спросом, а очень часто и полное отсутствие заработков,— вот что, главным образом, побуждает теперь массы бедного еврейского люда покидать насиженные места и уходить в далекие заатлантические страны»,— писал в 1890 г. в книге очерков о жизни еврейских иммигрантов в Америке Г. М. Прайс³⁶. Надеясь таким путем избавиться от нежелательного и неимущего «инородческого» населения, царизм не чинил серьезных препятствий переселенцам этой категории. Так, в 1891—1892 годах Комитет министров царского правительства рассмотрел и принял решение санкционировать — с рядом условий — организацию и действия в России отделения Еврейского колонизационного общества барона М. Гирша, которое бралось осуществить за свой счет переселение русских евреев в Аргентину³⁷. Однако в рассматриваемые десятилетия основная масса эмигрантов предпочитала перебираться за океан, не связывая себя договорными условиями с Обществом, направляясь на свой страх и риск в Соединенные Штаты. Правда, с 1890 г. в течение нескольких лет часть русских евреев при содействии вышеуказанного Колонизационного общества переселялась и в Аргентину. Однако встреченные ими здесь многочисленными трудностями вскоре приостановили эмиграцию в эту страну³⁸. «Мне известно из вполне достоверного источника, что в течение десяти лет около 200 000 русских евреев приняты были нашей страной»,— сообщал в феврале 1891 г. в структуривном письме посланнику Соединенных Штатов в Петербурге Чарлзу Эмори Смиту государственный секретарь США Джеймс Блейн³⁹.

Подавляющее большинство переселенцев еврейской национальности (до 9/10 всех иммигрантов) оседало в Нью-Йорке, и лишь сравнительно небольшая часть их отправлялась в другие города и местности Америки в надежде приискать там работу и пропитание⁴⁰. Тяготение этой категории переселенцев к большим городам во многом обуславливалось тем обстоятельством, что по роду своего ремесла (портные, парикмахеры, конторщики, фармацевты, часовых дел мастера, наборщики, мелкие торговцы, люди свободных профессий и т. п.) только здесь, в условиях боль-

³⁶ Прайс Г. М. Русские евреи в Америке. 1881—1891 гг. СПб., 1893, с. 1; Маневич И. А. Эмиграция евреев. М., 1916, с. 20; Оболенский [Осинский] В. В. Указ. раб., с. 45.

³⁷ См. об этом, например: ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, 1892 г., д. 4917, л. 426; д. 4919, л. 46—78 — «Вопрос относительно эмиграции русских евреев в Америку, рассмотренный на заседании Комитета министров 21 апреля и 5 мая 1892 года»; Яновский С. Я. Русское законодательство и эмиграция.— Журн. министерства юстиции, 1909, № 4, с. 106.

³⁸ См. об этом: Лапин Е. Настоящее и будущее еврейской колонизации в Аргентине. СПб., 1894; Константиновский Я. Мое пребывание в Аргентине. Одесса, 1893; Басанин М. Еврейские колонии в Аргентине.— Исторический вестник, 1898, т. 72, № 4, с. 192; Русская мысль, 1894, № 10, с. 58; Письмо из Буэнос-Айреса. Выводы из истории еврейской колонизации в Аргентине.— Восход, 1899, № 2. Что касается еврейской эмиграции в Палестину, то в рассматриваемое время она была весьма незначительна по сравнению с американским направлением (см., например: Паттерсон Д. Ж. С еврейским отрядом в Галлиполи/Под ред. и с предисл. К. И. Чуковского. Пг., 1917, с. 90, 91; БСЭ, 1-е изд., 1932 г., т. 24, с. 47, 54).

³⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1891 г., оп. 470, д. 40, л. 3. Ту же цифру в 200 000 чел. приводит в своей работе, посвященной проблемам еврейской эмиграции в США, Г. М. Прайс (Прайс Г. М. Указ. раб., с. 4, 5, 44); Энциклопедический словарь Гранат. М., 1911, т. 19, с. 465; см. об этом же: Матросов Е. Н. Заокеанская Русь.— Исторический вестник, 1897, № 1, с. 147; Афанасьев А. Л. Полюнь в чужих полях. М., 1984, с. 267; Tarsaidze A. Czars and Presidents. N. Y., 1958, p. 319.

⁴⁰ Прайс Г. М. Указ. раб., с. 18, 19. Об этом см. также донесение первого секретаря русского посольства в Вашингтоне Г. А. де Воллана в Министерство иностранных дел России: Эмиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты.— Сборник консульских донесений. Вып. 1, СПб., 1902, с. 26; The Aliens. A History of Ethnic Minorities in America/Ed. Dinnerstein L. N. Y., 1970, p. 229.

шого города, они могли надеяться найти применение своим навыкам и заработать на жизнь.

Напротив, прибывавшие в Америку из России литовцы, поляки, белорусы, украинцы и собственно русские, принадлежавшие на родине, как правило, к крестьянскому сословию, тяготели к земле (в особенности те, кто перебирался сюда не на временные заработки, а на постоянное жительство) и в дальнейшем старались осесть, по возможности, в сельской местности штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Массачусетс, Иллинойс, Мичиган, Северная Дакота и некоторых других⁴¹. Вначале же, не зная иных занятий кроме земледельческого труда, большинство из них, чтобы как-то прожить первое время и скопить денег на дальнейшую дорогу, вынуждены были, израсходовав на переезд через океан все свои немногочисленные средства, сразу же, ступив на берег, наниматься в чернорабочие или приискивать любой временный заработок, берясь за самую тяжелую и низкооплачиваемую работу.

Издержки на переезд в Америку составляли весьма значительную сумму. Сюда как минимум входили: приобретение билета на трансатлантический пароход, цена которого, например, на линии Гамбург — Нью-Йорк была в среднем более 80 руб. в одну сторону; оплата сухопутной дороги через Россию и Европу до порта отправления, а также расходы на приобретение заграничного паспорта или же плата за содействие нелегальному переходу через русскую границу⁴². «Когда русский впервые прибывает в Америку, он практически нищ... Почти без гроша, его первая задача — отыскать работу. Как правило, его предназначение — тяжелый труд на фабрике или в шахте...», — констатировал американский исследователь русской иммиграции в США Дж. Дейвис⁴³. «В Соединенных Штатах иммигранты из Восточной и Южной Европы занимают наихудше оплачиваемые места», — писал об этом в 1916 г. В. И. Ленин⁴⁴. Очутившись в безвыходном положении, политически и социально бесправные, без знания языка, эти переселенцы становились объектом самой беспощадной эксплуатации и дискриминации со стороны американских предпринимателей⁴⁵. «Как раз для империализма такая эксплуатация труда хуже оплачиваемых рабочих из отсталых стран особенно характерна. Как раз на ней основан, в известной степени, паразитизм империалистских, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда „дешевых“ иностранных рабочих ... ибо эксплуататоры „цивилизованных“ стран всегда пользуются тем, что ввозимые иностранные рабочие бесправны», — подчеркивал В. И. Ленин⁴⁶.

Те иммигранты, у кого еще оставались деньги либо имелись ранее прибывшие сюда родственники, не задерживаясь в Нью-Йорке, служившем входными воротами из Европы в Соединенные Штаты, отправлялись в заранее намеченные места, где нанимались или на местные промышленные предприятия, на работы в рудники, или шли к фермерам батраками. Мечтая о своей хотя бы небольшой ферме, либо поставив себе цель заработать денег и вернуться на родину, они также должны были трудиться, не разгибая спины, на фабриках и шахтах по 10 часов (а часто и сверхурочно) в день, а в поле — от зари до зари, отказывая себе, дабы сэконо-

⁴¹ См., например: *Патканов С. К.* Указ. раб., с. 38, 39; *Воблый К. Г.* Указ. раб., с. 57; *Шуз У. J., Rouček J. S.* Ор. cit., p. 650.

⁴² Об этом см., например: ЦГИА СССР, ф. 95, оп. 18, д. 616, л. 23, 23 об.; *Владыченко П.* За счастьем и правдой (Очерки и наблюдения русского путешественника). — Русское богатство, 1904, № 5, с. 77; *Константиновский Я.* Указ. раб., с. 4; *Курчевский Б.* О русской эмиграции в Америку. Либава, 1914, с. 41; *Леонард Н.* В Чикаго на выставку! Путеводитель по Нью-Йорку, Чикаго и Всемирной Колумбовой выставке. СПб., 1893, с. 5—8, 17; *Вильчур М. Е.* В американском горниле. Приключения и мытарства русского иммигранта. Нью-Йорк, 1914, с. 89, 90.

⁴³ *Davis J.* The Russian Immigrant. N. Y., 1922, p. 10, 11.

⁴⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 404. См. об этом также: ЦГИА СССР, ф. 95, оп. 18, д. 614, л. 27—27 об. — «Материалы к вопросу об упорядочении эмиграционного движения из России».

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 3, д. 725, л. 2—3 об. — «О бедственном положении в Америке русских эмигрантов»; *Курчевский Б.* Указ. раб., с. 44, 45.

⁴⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 371.

мить лишний доллар, в самом необходимом⁴⁷. Американская действительность, однако, обращала зачастую их мечты в недосыгаемый мираж.

Об условиях, в которых оказывались эти люди, очутившиеся — чаще всего без каких-либо материальных средств — в чужой и непривычной для них социальной среде, поднявшейся на более высокую ступень экономического развития, с большой художественной силой и выразительностью рассказал в повести «Без языка», впервые опубликованной в 1895 г. в журнале «Русское богатство», В. Г. Короленко, побывавший в Америке в 1893 г.⁴⁸ Оторвавшимся от патриархального быта прежней жизни, многим из них, подобно герою повести украинскому крестьянину Матвею Лозинскому, путем личного горького опыта приходилось избавляться от розовых иллюзий и надежд найти за океаном страну с молочными реками и кисельными берегами, постепенно и с трудом приспосабливаясь к бездушным законам капиталистического общества. Те же, кто так и не смог адаптироваться в новой обстановке, вынуждены были рано или поздно возвращаться восвояси⁴⁹. Находясь в США и наблюдая здешнюю жизнь выходцев из России, В. Г. Короленко отмечал, что большинство из них с тоской вспоминают родину и «редкий не мечтает о возможности возвращения. Среди интеллигентных людей — то же самое. Трудно примкнуть к этому страшному потоку, и в нашем брате остается всегда что-то свое, неудовлетворенное, не находящее отклика»⁵⁰.

Однако несмотря на подобные ностальгические настроения, встречая растущее недовольство и противодействие со стороны американцев враждебно относившихся к «новой» иммиграции, выходцы из царской России, гонимые безысходной нуждой, гнетом национальной, экономической и религиозной политики самодержавия, в поисках хлеба и лучшей доли по-прежнему, теперь уже проторенной дорогой, направлялись в казавшиеся столь заманчивыми издали чужие края. Во второй половине 1890-х годов контингент переселенцев в США пополнился также за счет русской религиозно-сектантской эмиграции, но рассмотрение этих вопросов выходит уже за рамки данной статьи.

⁴⁷ Русский вестник, 1890, № 11, с. 262.

⁴⁸ С прототипом главного персонажа повести писателя познакомил находившийся вместе с ним на Всемирной выставке в Чикаго русский эмигрант-народник Е. Е. Лазарев (ЦГАОР СССР, ф. 5824 (Е. Е. Лазарев), оп. 2, д. 45, л. 6—7, 15—16, 26; Лазарев Е. Е. Моя жизнь. Воспоминания. Прага, 1935, с. 20. См. также: Короленко В. Г. Избранные письма: в 3-х т. М., 1932, т. 1, с. 110).

⁴⁹ См., например, переписку Министерства внутренних дел России с Департаментом государственной экономии Государственного совета о выделении указанному министерству денежных средств на пособие возвращающимся в Россию неимущим крестьянам, ранее эмигрировавшим в Америку: ЦГИА СССР, ф. 1152, оп. XI, 1892 г., д. 213; 1893 г., д. 130 — «О кредите на пособие возвращающимся из Америки переселенцам». См. также: ЦГИА СССР, ф. 1273, оп. 1, 1897 г., д. 379 — «О переселении из Северной Америки в Восточную Сибирь 1000 семейств славян»; ф. 560, оп. 27, 1897 г., д. 96 — «О переселении славян из Северной Америки в Приморскую область». По понятным причинам в архивных фондах отложилось весьма немного личных писем этой категории иммигрантов. Поэтому мы, к сожалению, не имеем возможности проиллюстрировать здесь условия и обстоятельства переселенческой жизни в заокеанской стране словами непосредственных участников событий.

⁵⁰ Короленко В. Г. Указ. раб., с. 124. Об американских встречах В. Г. Короленко с российскими эмигрантами см. также: *его же*. Русские на Чикагском перекрестке. — Полн. собр. соч., т. 18. Харьков, 1923, с. 92; *его же*. Дневник, б. м., 1926, т. 2.